

А. Гавва

г. Киев

alexander.gavva@ukr.net

Гегель, круги и кружки, которые на него повлияли

Гегелевские кружки, видимо, начали появляться ещё во времена Гегеля, но вот состоял ли сам Гегель в кружках?

– Разумеется.

Начать хотя бы с того, что ещё во время учёбы в Штифте молодой Георг Гегель жил в одной комнате с Шеллингом и Гёльдерлином, где они совместно, что называется, «горели» по античной философии, Спинозе, Якоби и Лессинге, – притом, настолько, что даже превратились «в пантеистических монистов, чему есть множество подтверждений в их тетрадах» [1, 70]. Также друзья состояли в чём-то вроде политического клуба, устроенного по образцу парижских клубов; в нём обсуждались, помимо теоретических вопросов, и революционные события во Франции, так что «отчёты Национального собрания комментировались с ещё большим усердием, чем прежде «Онтология» Вольфа» или «Теодицея» Лейбница» [2, 21]. Биограф Жак д'Онт отмечает, что в этом клубе Гегель зарекомендовал себя как пылкий оратор; согласитесь, это довольно забавно, учитывая неудобоваримый стиль изложения Гегеля, на который до сих пор жалуются читатели, а прежде жаловались и слушатели его лекций.

Примечательно, что по окончании учёбы Гегель на протяжении ряда лет писал мало и «в стол»: в этот «бернский период» Гегель был оторван от своего сообщества. Жак д'Онт замечает, что «мы ещё весьма мало знаем о жизни Гегеля в Швейцарии в течение, как-никак, трёх лет», а крупнейший историк философии Куно Фишер в своей книге о Гегеле уделяет этим годам всего один параграф. Однако и тогда Гёльдерлин и Шеллинг в переписке с Гегелем, словно из тоски по своей сплочённости в былые времена, «почти с маниакальным упорством» упоминают некий «бунд» («сообщество»), куда входили также поэты Христиан Людвиг Нойфер и Рудольф Магенау [1, 120]. Биограф сообщает, что на собраниях «бунда» исполнялась «Ода к радости» Шиллера, сочинённая, как известно, для масонских лож [1, 114].

От бернского застоя Гегеля спасает рекомендация Гёльдерлина в дом влиятельных франкфуртских масонов Гогелей, которые как раз искали домашнего учителя. Хотя никаких сведений о том, был

ли Гегель масоном, до сих пор не имеется, он, тем не менее, сочиняет поэтическое произведение «Элевсин», пропитанное масонскими символами, и вместе с пояснительным письмом отправляет как «резюме» Гогелю. То есть уже тогда Гегель был глубоко «в теме» и такого идейного сообщества, как масоны, а с некоторыми из них к тому моменту даже встречался [1, 156]. Когда же Гегеля взяли на службу в дом Гогелей, он оказался непосредственно окруженным такого рода персоналиями: «сам Хуфнагель, член коллегии (jury des prix) ложи Союза, коммерсант Фольц, банкир Банза с семейством, профессор Моппе, имена, многократно упоминаемые в «Анналах ложи Союза»»; также упоминается активный сторонник Революции врач Эрман [1, 190-191].

О кружке романтиков в Йене и участии в нём Гегеля можно говорить долго: здесь достаточно, пожалуй, лишь напомнить, что и масоны там встречались в изобилии. По словам Соловьёва, кроме кружка романтиков, Шеллинг и Гегель в то время «участвовали в каких-то еженедельных философских обедах» [2, 33]; Куно Фишер сообщает, что «в нескольких домах, устраивавших собрания каждые две недели, именно в домах Фроманна, Кнебеля, Зеебека, Гегель всегда был любимым, весёлым и общительным гостем; его охотно встречали в них и всегда с удовольствием вспоминали о нём» [3, 53].

Насчёт нюрнбергского периода Жак д'Онт отмечает, что «вокруг Гегеля собирается «обычное общество франкмасонов и бывших иллюминатов» [1, 262], среди которых Меркель – близкий друг Гегеля, оказывавший ему финансовую помощь. Так или иначе, всегда, когда Гегель переживал сложные времена, – как, допустим, в истории со внебрачным сыном, в периоды безденежья или при поиске работы, – ему помогали самые настоящие масоны. Например, убеждённые франкмасоны Фроманы и Вессельхёфты заботились о том самом ребёнке Гегеля, да и самому Гегелю «заменили семью», отчего философ оказался неизбежно впутан в дела протестного движения Burschenschaft [1, 470-471]. Нитхаммер, с которым Гегель познакомился в Йене и который оказывал исключительное влияние на судьбу Гегеля (например, в получении им должностей), состоял ещё и в ордене Баварских иллюминатов. И даже принадлежности Шеллинга к иллюминатам биограф не исключает! [1, 155].

В общем, как считает Жак д'Онт, Гегель «на протяжении жизни не прерывал общения с людьми, связанными с этими кругами» [1, 150-151], да притом настолько, что «от такого количества франкмасонов в окружении философа у биографа уже поистине кружится голова»

[1, 191]. Конечно, ведь среди них – такие знакомцы Гегеля, как «Гёте, Гарденберг, Миг, Ренйхольд, Кернер, Беттигер, Якоби, Виланд, Кампе, Песталоцци, Николаи...» [1, 147]. Конечно, всё это решительно влияло на становление Гегеля, на выработку его идейных позиций, но как и в чём именно – тема для исследования по-прежнему обширнейшая.

Список ссылок

1. Д'Онт Ж. Гегель: Биография. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2012. 512 с.
2. Соловьев Е.А. Георг Гегель. Его жизнь и философская деятельность. Санкт-Петербург : Типография газеты «Новости», 1891. 67 с. URL: http://hegel.rhga.ru/upload/iblock/2fd/Solovev_E._Georg_Gegel_Ego_Jizn_I_Fi.a4.pdf. (дата обращения: 11.11.2020).
3. Фишер К. История новой философии : в 9-ти т.? Москва ; Ленинград : Соцэкгиз, 1933. Т. 8.: Гегель. Его жизнь, сочинения и учение: первый полум. 611 с.